

НАУЧНЫЕ СООБЩЕНИЯ

А.Б. Подцероб*

ИСЛАМИСТСКИЕ ОРГАНИЗАЦИИ: ОСНОВНЫЕ ПРИНЦИПЫ, НАПРАВЛЕНИЯ И МЕТОДЫ ПРОПАГАНДИСТСКО-ИДЕОЛОГИЧЕСКОЙ РАБОТЫ

Деятельность исламских фундаменталистских организаций, оправдывающих с помощью религии применение насилия для достижения политических целей, является одним из важнейших источников конфликтности в международных отношениях эпохи глобализации. Борьба с угрозой распространения религиозного экстремизма джихадистского типа требует внимательного изучения используемых фундаменталистами средств воздействия на умы и сердца приверженцев ислама. В статье обозначаются основные принципы, направления и модели пропагандистско-идеологической работы исламистских организаций, оценивается степень ее эффективности, даются рекомендации по нейтрализации ее негативного воздействия с помощью инструментов контрпропаганды.

Ключевые слова: исламский фундаментализм, религиозное возрожденчество, экстремизм, терроризм, джихад, пропагандистско-идеологическая работа, контрпропаганда.

Activities of the Islamic fundamentalist organizations justifying the use of violence for political ends on religious grounds have become one of the major sources of conflict in the international relations in the age of globalization. An effective strategy to prevent the expansion of religious extremism of jihadist type requires a careful examination of the tools that the fundamentalists use to win the struggle for hearts and minds of Moslems around the world. The article defines the main principles, dimensions and methods of ideological propaganda of Islamist organizations, assesses its efficiency and offers policy recommendations to neutralize its negative impact by counter-propaganda measures.

Keywords: Islamic fundamentalism, religious revivalism, extremism, terrorism, Jihad, ideological propaganda, counterpropaganda.

Фундаменталисты всегда придавали первостепенное значение пропагандистской работе, сознавая, что успех деятельности исламистских группировок во многом зависит от преданности своему

---

* Подцероб Алексей Борисович, к.и.н., ведущий научный сотрудник Центра арабских исследований ИВ РАН (e-mail: podtserob@yandex.ru).

делу входящих в них людей. Только подвергшийся интенсивной идеологической обработке боевик способен стать фидаем, без колебаний жертвующим собой при совершении террористического акта, либо рассматривать как богоугодное дело убийство ни в чем не повинных мирных жителей, женщин, детей. Только эффективная пропаганда может обеспечить приток в исламистские организации «свежей крови», породить симпатии к экстремистам у общественности мусульманских стран, побудить сочувствующих делать добровольные финансовые взносы. Руководство фундаменталистских группировок прекрасно осознает также роль идеологической работы как эффективного средства борьбы с противниками исламистов. Налицо четкое понимание способности пропаганды формировать в массовом сознании нужные им представления о происходящих событиях, более того — об окружающем мире в целом. В транснациональном плане пропаганда призвана поддерживать идеологическое единство исламистского движения, что приобретает особую важность в связи с отсутствием глобального центра, который координировал бы деятельность экстремистов. Не менее (если не более) значимую роль пропаганда играет в деятельности умеренных фундаменталистских группировок, исходящих из того, что «мусульмане должны проповедовать, а не выносить приговор» [4, с. 168].

Исламистские организации сумели создать мощный пропагандистский аппарат, укомплектованный хорошо подготовленными кадрами и оснащенный современными техническими средствами. Вопросами пропаганды занимаются в этих группировках специальные структурные подразделения. В частности, в руководящем органе «Аль-Каиды» — Шуре такая задача возложена на Отдел по связям с общественностью.

Проведение фундаменталистами идеологической работы облегчается высокой степенью религиозности населения. Даже в такой вестернизированной и секуляризированной стране, как Тунис, 21% молодежи считают религию основным элементом, предопределяющим культурную принадлежность тунисцев, а 31% ощущают себя принадлежащими к исламскому миру. В силу этого религиозно-возрожденческая пропаганда не воспринимается на Ближнем и Среднем Востоке и в Северной Африке как нечто, априори чуждое существующим там представлениям и стереотипам [2, 21—27.03.2001, с. 34].

Широко распространенным методом пропаганды является использование пятничных проповедей в мечетях, на которых присутствуют обычно все жители данного прихода. О важности для фундаменталистов такой формы идеологической работы свидетельствует, в частности, то, что имамы составляли 50% руководства алжирского Исламского фронта спасения. Пропагандистская об-

работка верующих через имамов-хатыбов достаточно широко практикуется палестинским Движением исламского сопротивления (ХАМАС), под контролем которого в одном только Наблусе вплоть до последнего времени находилось шесть мечетей. Наряду с официальными фундаменталисты используют в своих целях негосударственные мечети, число которых, например, в Египте достигает нескольких тысяч [3, с. 336]. В некоторых случаях такие мечети возникают настолько быстро, что власти не успевают брать их под контроль: «официальных» муфтиев просто не хватает. В том же Египте за период 1952—1979 г. число мечетей с назначенными властями муфтиями снизилось с 85 до 45% [4, с. 165]. Эффективность проповедей повышается в связи с тем, что, общаясь с «улицей», имамы-хатыбы зачастую обращаются к верующим на диалекте, а не на литературном арабском языке, употребляя доходчивые простонародные выражения. Эти выступления записывают на кассеты, которые затем распространяют среди верующих. Сети тайных, подконтрольных экстремистам мечетей существуют не только в мусульманских странах, но и в Европе.

Воинствующие проповедники активно внедряются в общественные организации. Одним из результатов их деятельности стало установление в 1992 г. египетской Ассоциацией Братьев-мусульман контроля над влиятельным профсоюзом адвокатов, объединяющим 140 тыс. человек [4, с. 319]. Подобную тактику исламисты применяют и в Европе. Одно из свидетельств тому — закрытие в декабре 2005 г. в баварском городе Ной-Ульм мусульманского Мультикультурного центра, оказавшегося под контролем экстремистов, которые использовали его для пропаганды терроризма.

Свидетельством эффективности такой идеологической работы стало признание исламских боевиков в ходе проходившего в Соединенных Штатах судебного процесса, что на организацию взрыва бомбы в здании Всемирного торгового центра в Нью-Йорке в феврале 1993 г. их вдохновили призывы египетского шейха О. Абд ар-Рахмана [4, с. 331].

Подготовку придерживающихся идей религиозного возрожденчества проповедников осуществляют (в соответствии с давней исламской традицией) сами проповедники, передавая ученикам свои религиозные знания. Последние, в свою очередь, после завершения учебы у наставника становятся вероучителями, ведущими проповедь и воспитывающими уже собственных учеников. В результате возникает действующая самостоятельно и находящаяся вне контроля государства цепочка посвящения, схожая с суфийской сильсильей.

Пропаганда религиозно-возрожденческого характера ведется и через происламистки настроенных преподавателей высших учебных

заведений и школ. В Кувейте установление в 1981 г. фундаменталистами контроля над Ассоциацией учителей повлекло за собой исламизацию школьных программ. В центр возрожденческой пропаганды превратился тогда и Шариатский колледж при Кувейтском университете, преподаватели которого вдохновляли студентов на экстремистские действия [1, с. 247]. В Египте в 1980—1990-х гг. фундаменталистских воззрений придерживались несколько тысяч учителей [1, с. 336].

Исламисты, входящие в состав законодательных органов (например, в Египте, Иордании, Марокко, Ливане и некоторых других странах), используют в пропагандистских целях парламентские трибуны, делая при этом акцент не на изложении своих взглядов, а на критике действий находящихся у власти режимов. Исключение составляет лишь алжирское Движение общества за мир, входящее в Национальном народном собрании в состав пропрезидентского блока.

Еще один действенный метод пропагандистской работы исламистов — проведение рассчитанных на мобилизационный эффект массовых мероприятий. Так, в январе 1990 г. во время кувейтского кризиса пакистанской «Джамаат-и-ислами» был создан крупный митинг, выступая на котором, председатель этой партии Х. Ахмед призвал правительство Пакистана отказаться от проамериканской политики, охарактеризовал американо-западноевропейский союз как блок «антиисламских сил» и заявил, что Соединенные Штаты и Европа стремятся не освободить Кувейт, а установить свою гегемонию в регионе и «уничтожить сражающуюся державу исламского мира» [16, 01.02.1991]. Только в первой половине 2008 г. ливанские фундаменталисты провели два масштабных мероприятия — в феврале в Бейруте была организована торжественная церемония похорон одного из военных руководителей «Хизбаллы» И. Мугнийи, убитого, как утверждали исламисты, агентами «Моссада», а в ночь с 16 на 17 июля в связи с освобождением израильянами пяти боевиков «Хизбаллой» в Бейруте был проведен грандиозный митинг, на котором выступил генеральный секретарь партии Х. Насрулла.

Исламисты широко используют средства массовой информации. В ряде случаев лидеры экстремистских группировок получали возможность излагать свои взгляды со страниц ведущих периодических изданий. Например, журнал «Тайм» опубликовал в 1996 г. интервью с руководителем «Аль-Каиды» У. бен Ладеном, а «Шпигель» — с одним из лидеров египетской «Аль-Гамаа аль-исламия» А.Х. аль-Масри [20]. Более того, сейчас «война с терроризмом превратилась, как констатирует “Вашингтон Пост”, в войну идей и пропаганды, которая ведется через телевидение и Интернет» [28, 24.06.2008].

Рупором фундаменталистов нередко становится катарский канал «Аль-Джазира», через который распространяются, в частности, призывы У. бен Ладена. В прошлом ему предоставляли трибуну и другие телестанции, в том числе американские (например, 28 марта 1998 г. интервью с У. бен Ладеном транслировали «Эй-Би-Си») [25, 13—19.12.2001, р. 21].

Некоторые исламистские группировки обзаводятся собственными спутниковыми каналами. Так, ливанская «Хизбалла» ведет вещание через станцию «Аль-Манар», использующую саудовскую космическую систему «ЭребСат» и египетскую «НайлСат», а ХАМАС — через телеканал «Аль-Акса». Одной из основных тем передач является воспевание самопожертвования в борьбе с врагами ислама [21].

Понимая важность воспитания подрастающего поколения в духе джихада, исламисты прибегают к помощи телевидения для оказания влияния на детей. В частности, «Аль-Акса» использовал одно время персонаж Фарфур (подобие Микки-Мауса), который внушал телезрителям мысль о необходимости сражаться с израильтянами и «уничтожить евреев». Протесты заставили ХАМАС отказаться от Фарфура, но и сам этот отказ послужил пропагандистским целям: телевизионный персонаж был насмерть забит на экране израильтянином. В дальнейшем Фарфур-Микки-Маус был заменен кроликом по имени Асад (Лев), который в передаче 8 февраля 2008 г., отвечая на вопрос «Почему тебя зовут Асад, если на самом деле ты кролик?», пояснил: «Потому что я, Асад, вычищу евреев и сожру их» [21]. В свою очередь «Аль-Манар» показывает детей, одевающих на себя «пояса фидаев», либо мультипликационные изображения мальчиков, с улыбкой летящих верхом на ракетах, которые несутся в сторону Израиля [21].

Одним из излюбленных приемов идеологической работы является видеосъемка с последующим распространением кассет или DVD. Так, в начале нынешнего десятилетия исламистами были сняты многочисленные фильмы о «преступлениях против мусульман» на Молукках и Целебесе, в которых за кадрами с изображением трупов и разрушенных зданий следовали сцены, демонстрировавшие подготовку муджахидов и проведение ими боевых операций [24]. Летом 2007 г. в мусульманских странах распространялась видеопленка с записью 90-минутного обращения заместителя руководителя «Аль-Каиды» Э. аз-Завахири, в котором он акцентировал, что участие в джихаде является долгом каждого мусульманина, и призывал к «продолжению войны против неверных» [27].

В последнее время фундаменталисты стали широко использовать в пропагандистских целях Интернет. Если в 1998 г. во Всемирной сети насчитывалось 12 сайтов, созданных воинствующими исламистскими организациями, то в настоящее время их число превы-

шает 4,8 тыс. [13, с. 182]. В 2007 г. религиозные экстремисты разместили в Интернете 97 видеосюжетов — в шесть раз больше, чем в 2005 г. Только в первой половине 2008 г. в Интернете появились пять обращений представителя «Аль-Каиды» А.Я. аль-Либи, в последнем из которых он призвал сомалийцев оказывать вооруженное сопротивление миротворческим силам ООН в случае их направления в эту страну. Свой собственный портал создан во Всемирной сети главным идеологом «Аль-Каиды» А.М. аз-Заркави, регулярно размещающим на нем материалы с оценками событий в Газе, Магрибе, Иране [11, 25.06.2008]. Партией исламского освобождения передаются через Интернет в Узбекистан сочиняемые в Лондоне обращения с призывами к восстанию против находящегося у власти в Ташкенте правительства [15].

Число пользователей Интернетом в мусульманских странах не слишком велико. В 2005 г. их доля составляла 20% населения Ливана, 15 — Марокко, 11 — Иордании, 10 — Туниса, 7 — Египта, 6% — Алжира. В 2004 г. на 1 тыс. человек насчитывалось в Ливане 46 компьютеров, в Иордании — 27, Тунисе — 22, Марокко — 11, Египте — 10, Алжире — 7 [8, с. 394—395]. Вместе с тем ведущаяся через Всемирную сеть идеологическая работа позволяет воздействовать на умонастроения наиболее активной и влиятельной части общества — политической и экономической элиты, интеллигенции, чиновников, а также студентов.

Противодействовать техническими средствами такой пропаганде практически невозможно, поскольку доступ к заблокированным в той или иной стране сайтам можно получить только через другие страны. Затрудняет противодействие и то, что пропагандистские материалы нередко появляются одновременно на целом ряде сайтов. Не приносят решающих результатов и репрессивные меры. Созданные исламистами информационные сети, например «Аль-Фаджр», действуют децентрализованно, и ликвидация одного из звеньев не в состоянии парализовать структуру в целом. Единственный способ противодействия — контрпропаганда, но и она не является достаточно эффективной: миллионы долларов, истраченные на эти цели американцами, ощутимых результатов пока не принесли [11, 25.06.2008].

Таким образом, налицо ситуация, при которой «развивающейся тенденцией современного терроризма является попытка переноса соответствующих акций на телеэкраны, мониторы компьютеров, страницы газет и журналов» [14, с. 110].

Религиозно-возрожденческая пропаганда осуществляется по трем основным направлениям: ее объектами являются члены исламистских организаций, население мусульманских стран и европейцы.

При идеологической обработке боевиков упор делается на внедрение в их сознание идеи самопожертвования. При этом весьма сильным аргументом для верующих становятся ссылки на зафиксированные в Коране обещания бога дать благочестивым «вечный сад», который «будет воздаянием им», сразу же, не дожидаясь судебного дня, ввести в рай тех, кто будет убит, сражаясь «на пути Господнем» [6]¹. Как рассказывал один из террористов, «я спросил нашего наставника, а что нас будет ждать потом? Он ответил — рай. А я подумал, за рай можно взорвать в Саудовской Аравии все, что угодно, можно убить короля, взорвать американцев» [7, с. 68].

Жертва, акцентируют духовные наставники, приносится во имя разрушения окружающего нечестивого, погрязшего в грехе и мерзости мира, в котором все больше распространяются порок и неверие, и построения вместо него мира иного, живущего по законам Аллаха, и потому лучшего и справедливого. Вступая в борьбу за это, боевик спасает не только свою душу, но и свой народ, поскольку, как явствует из Корана, терпение бога не безгранично и он не раз уничтожал нации, не выполнявшие его предписания [6]². Если же общество не поддерживает действий своих спасителей, то это означает, что оно окончательно погрязло в язычестве (джахилии) и против него следует применять насилие, чтобы вернуть заблудших на «истинный путь» [7, с. 66]. В конечном счете джихад должен привести к избавлению всего мусульманского мира от «многобожников».

Одновременно прививается ощущение принадлежности к братству, призванному изменить ход истории и стремящемуся к достижению богоугодной, а следовательно, законной и благородной цели. Усилению общности должна способствовать и поощряемая руководством исламистов женитьба активистов на родственницах других членов этих организаций. Важнейшим элементом идеологической обработки является культивирование представления о необходимости беспрекословного подчинения возглавляющему группировку эмиру. В пропагандистской работе широко используется привычная для верующих и отвечающая их мировоззренческим стереотипам религиозная символика, что делает более устойчивым процесс формирования политических взглядов, на основе которых принимаются затем практические решения.

Одним из методов идеологического воспитания является побуждение боевиков к разрыву с родителями, что должно закрепить их изоляцию от «погрязшего в неверии» общества. Вот достаточно типичный пример — один из исламистов заявил своей очень старой и больной матери: «Мой шейх-наставник сказал мне, что джихад

¹ Коран, 25, 15; 47, 4—6.

² Коран, 7, 59—102; 11, 25—95; 17, 15—17; 21, 11—15.

возвышеннее, чем присмотр и забота о тебе. Он сказал мне, что мы оба, ты и я согрешим, если я не пойду воевать. Богом клянусь, мать, я не намерен грешить, а ты оставайся. Извини, но вера прежде всего» [7, с. 67—68].

Значительное внимание уделяется — наряду с военной — идеологической подготовке боевиков в различных учебных центрах, например в Военной академии кадетов, созданной филиппинской «Джамаа исламийя». Продолжительность курса обучения там составляет три четверти по три месяца каждая. Религиозное образование включает шесть предметов, преподносимых, естественно, в возрожденческой трактовке: мусульманскую теологию (фикх), поступки и высказывания пророка Мухаммеда (хадисы), собрание основных религиозных догматов (акида), ритуальную практику (ибада), проповедь (даава), священную войну (джихад) [24]. Число членов фундаменталистских организаций, окончивших подобные «учебные заведения», довольно значительно. Так, только в лагерях «Аль-Каиды» прошли подготовку, в том числе и идеологическую, около 20 тыс. придерживающихся радикальных взглядов мусульман [13, с. 164].

Результатом «воспитательной работы» становятся потеря членом исламистской группировки своей прежней идентичности и появление «зомбированного» боевика, готового без колебаний взорвать себя в толпе людей, сесть за руль начиненного взрывчатыми веществами грузовика или катера, хладнокровно расстрелять иностранных туристов, захватить больницу или взять в заложники школьников.

Пропагандистская работа среди населения исламских стран, а также мусульманских общин в Европе преследует двоякую цель — вербовки новых боевиков и завоевания симпатий возможно более широких слоев населения.

Вербовка осуществляется, как правило, в несколько этапов. Молодых людей вовлекают в кажущиеся безобидными кружки чтения Корана, изучения основ ислама либо совершенствования арабского языка, где к ним присматриваются. Не так уж редко молодежь, наслушавшись исламистски настроенных проповедников, начинает сама искать контакты с экстремистскими группировками.

Отбор представляющихся перспективными кандидатов производится по таким критериям, как личные качества, восприимчивость к идеям религиозного возрожденчества, способность к решительным действиям, состояние здоровья. Их вводят в группу единомышленников, встречающихся уже не в мечетях или медресе, а на частных квартирах либо в закрытых клубах.

На заключительной стадии вербовки потенциальные террористы подвергаются интенсивной идеологической обработке. Акцент

в ходе обучения делается на том, что джихад — это не просто религиозная обязанность, а образ жизни, который должен быть воспринят учениками. У слушателей воспитывается чувство принадлежности к небольшой группе избранных лиц, объединенных общей идеей и являющихся товарищами по борьбе. В целях исключения воздействия контрпропаганды и усиления изоляции учащихся от внешнего мира им запрещается смотреть телевидение под предлогом недопустимости возвращения к язычеству (джахилии). Продолжительность обучения составляет в среднем 2 года (например, в филиппинской «Джамаа исламийя»), занятия ведутся в небольших группах, численностью около 12 человек каждая, что способствует лучшему усвоению учащимися учебных программ. Лучшим среди кандидатов предлагается принять участие в джихаде, вступив в экстремистскую организацию и дав клятву верности ее эмиру [24].

Вместе с тем далеко не все новые члены террористических группировок становятся боевиками. Некоторым вменяется в обязанность проповедничество, другим — получение светского образования (прежде всего в таких представляющих интерес для экстремистов областях, как электроника и информатика), третьим — работа и отчисление части заработка на нужды организации. При этом выбор сферы деятельности нередко осуществляется по указанию руководства фундаменталистской группировки. Использование таксистов, продавцов мобильных телефонов, бродячих торговцев создаст дополнительные возможности для «тылового обеспечения» и сбора информации. Сотрудники химических лабораторий и магазинов электрики могут, не привлекая особого внимания, осуществлять закупки компонентов и оборудования, необходимых для производства и приведения в действие взрывчатых веществ. Особое внимание уделяется внедрению исламистской агентуры в органы безопасности.

В последнее время вербовку стали проводить также через размещенные в Интернете материалы, которые не только прививают пользователям религиозно-возрожденческие взгляды, но и содержат разнообразную практическую информацию, в частности о том, каким образом можно попасть в Ирак для участия в борьбе с неверными, как изготовить взрывное устройство и осуществить теракт и т.п.

Что касается населения мусульманских стран, то в его сознание фундаменталистами внедряются «правильные представления» об исламе и соответствующих таким представлениям формах политической и социально-экономической организации общества. Акцент делается на том, что ислам — это путь, ведущий к решению экономических, социальных, политических проблем и — одновременно — к духовному спасению. Главная цель, как утверждают идеологи религиозного возрожденчества, — ликвидировать господ-

ство человека над человеком и выстроить систему, при которой над людьми осуществлялась бы только одна верховная власть — власть Всевышнего. Для этого следует создать исламское государство, управляемое по законам шариата, сформировать исламскую экономику, руководствоваться исламскими принципами во внешней политике. Значительное место в пропаганде отводится критике находящихся у власти в исламских государствах «вероотступнических режимов».

Заметный мобилизационный эффект приносят призывы к освобождению оккупированного Израилем третьего священного города мусульман — Иерусалима и к изгнанию американцев с «Земли Пророка», т.е. из Саудовской Аравии. Акцент на последнем особенно характерен для «Аль-Каиды», обвиняющей руководителей Саудии также и в том, что они остались союзниками Соединенных Штатов несмотря на вторжение американских войск в Афганистан и Ирак, установили отношения с Россией, являющейся наследницей безбожного Советского Союза и «истребляющей мусульман в Чечне», а их помощь боснийским мусульманам и югославским косоварам не была эффективной [10; 7, с. 65]. В доказательство вероотступничества саудитов исламисты ссылаются на 51-й аят суры «Трапеза», запрещающий брать «в друзья и покровители» иудеев и христиан, и на 1-й аят суры «Подвергнутая испытанию», призывающий верующих не брать себе в друзья «ни Моего, ни вашего врага» и не хранить к нему «тайную любовь». Совершившая в мае 2004 г. теракт в Хобаре группировка Роты Иерусалима (входящая в состав Организации «Аль-Каида» на Аравийском полуострове) мотивировала эту свою «благословенную акцию» необходимостью «очистить полуостров от многобожников (мушрикун)» и отреагировать на «американскую войну в Ираке, которая использует саудовскую нефть в интересах компаний, производящих вооружение» [7, с. 66—67].

Во время войны за освобождение Кувейта против присутствия в Саудовской Аравии американских войск выступали не только экстремистские группировки, но и умеренные фундаменталисты, например египетская Ассоциация Братьев-мусульман [18]. Широкое использование исламистской пропагандой сложившейся ситуации для критики саудовского режима было обусловлено, в том числе, и негативным отношением в мусульманских странах к согласию Эр-Рияда на ввод на территорию королевства западных воинских контингентов. В частности, в Пакистане на вопрос «Должны ли войска США защищать мусульманские Святые места в Саудовской Аравии?» негативно ответили тогда 87% респондентов [19, september 1990].

Угрозу применения силы против Ирака и начало боевых действий в 1991 г. фундаменталисты умело использовали для культиви-

вирования антизападных, в первую очередь антиамериканских, настроений. Например, египетские периодические издания выходили тогда с призывами: «Мусульмане! Ваши братья истребляются. Спешите помочь Ираку в его героической стойкости» [17, 26.01.1991]. Сразу после начала коалиционными войсками боевых действий в одном только Пакистане для участия в джихаде записались сотни человек [18]. В этой связи встает закономерный вопрос: учитывали ли в Вашингтоне такую реакцию исламистских группировок и мусульманской «улицы» на события 1991 г., принимая в 2003 г. решение о вторжении в Ирак для свержения находившегося там у власти баасистского режима?

Значительное внимание исламисты уделяют разъяснению целей терактов. Так, после взрыва в апреле 2004 г. одного из зданий службы безопасности в квартале Аль-Вашм в Эр-Рияде осуществившая эту террористическую атаку группировка Легионы Двух Святынь Аравийского полуострова обнародовала сообщение, в котором было сказано: «...Десятки отступников [от веры] — солдат, офицеров и руководителей этого преступного аппарата убиты или ранены... Наша операция была направлена против тех, кто попирает святыни мусульман, кто убивает муджахидов, кто бросает в тюрьмы борющихся за чистоту ислама вероучителей и духовно чистую молодежь, против тех, кто нарушает религиозные предписания и борется с высоким духом разума» [7, с. 59]. Пропагандистским целям служат и сами акции фидаев, самопожертвование которых вдохновляет массы на борьбу с неверными. При этом ставка исламистов на насильственные методы не вызывает отторжения у населения целого ряда мусульманских стран, например Афганистана, Пакистана, Ирана, Саудовской Аравии, Ирака или Алжира, для которых насилие было и остается нормой.

Вывод, который должны сделать верующие из пропагандистских постулатов исламистов, — власть в их странах находится в руках вероотступников, следовательно, она нелегитимна, погрязла в коррупции, продана иудеям и христианам, и долг мусульман бороться с ней и уничтожить ее.

Призывы фундаменталистов падают на благодатную почву. Обостряющаяся социально-экономическая ситуация, разочарование в социализме и арабском национализме, неприятие капитализма и вестернизации, оккупация Палестинских территорий и Ирака побуждают часть населения искать выход в политическом исламе. Неспособность исламистских режимов в Иране, Пакистане, Судане или Афганистане решить стоящие перед их странами проблемы значения не имеет: считается, что там просто неверно истолковали «слово божье» и поэтому не смогли пойти по «правильному пути».

Исламским радикалам удалось завоевать авторитет среди различных слоев общества — маргиналов и обездоленных, части мелкой буржуазии, интеллигенции, низшего звена госслужащих, студенчества, безработных выпускников вузов. Вместе с тем численность симпатизирующих экстремистам в настоящее время не столь уж велика. Если в недавнем прошлом в Египте, например, число сочувствующих группировке «Аль-Гамаа аль-исламийя» оценивалось в несколько десятков тысяч человек [3, с. 329], а в Саудовской Аравии «сочувствие к террористическим актам было огромно» и распространилось еще более широко в связи с антитеррористической операцией в Афганистане и американским вторжением в Ирак, то в дальнейшем в связи с гибелью во время терактов в Эр-Рияде мусульман и арабов одобрение действий экстремистов пошло на убыль. Тем не менее сохранилась, как свидетельствуют результаты зондажа общественного мнения, «устойчивая группа людей, настаивающих на законности того, что делает “Аль-Каида”». Они утверждают, что сообщения саудовских СМИ о преступности этой организации «не заслуживают доверия, поскольку черпаются из западных источников», а «борцы за веру» вправе «убивать мусульман, если целью их акции являются граждане западных стран или принадлежащие им объекты и учреждения» [7, с. 62].

Слабость идеологических воззрений исламских фундаменталистов заключается в их расплывчатости. Одни из них выступают за возрождение халифата, другие — за передачу всей полноты власти факиху, эмиру или вали аль-амр, третьи — за создание исламской республики. Серьезные разногласия существуют и в вопросе о том, как должна выглядеть исламская экономика. Во внешнеполитической сфере налицо расхождения относительно того, какие государства следует относить к категории «дар аль-ислам», «дар ас-сулх» или «дар аль-харб» (правда, в последнем случае исламисты единодушны в том, что к «территории войны» следует причислять Израиль). В целом, как был вынужден признать руководитель тунисской «Ан-Нахды» Р. аль-Ганнуши, интегрстам не хватило времени на выработку «оригинального плана» [4, с. 167].

Таким образом, в целом в мусульманском мире приверженцы идеологии религиозного возрожденчества составляют меньшинство, но это меньшинство политически активное, способное добиваться поставленных целей. В некоторых же случаях акции исламистов получают и относительно массовую поддержку. Так, организованные «Аль-Каидой» 11 сентября 2001 г. террористические атаки в Нью-Йорке и Вашингтоне были с одобрением встречены достаточно широкими слоями населения исламских государств. Объяснялось это, однако, не симпатиями к идеям фундаменталистов, а удовлетворением, порожденным тем, что У. бен Ладену удалось

нанести «удар в сердце» угнетающим и унижающим мусульман Соединенным Штатам.

Определенные успехи достигнуты фундаменталистами в идеологической обработке мусульманских общин в Европе. Хотя членами исламистских организаций являются всего 1% проживающих в Германии мусульман, около 12% среди них придерживаются антизападных взглядов. В пропагандистских целях используются даже выступления популярных певцов (не исключено, что на основании предварительной договоренности между ними и исламстами). Так, по немецкому телеканалу «РТЛ» была передана в исполнении одетой под фидая поп-звезды Бушидо песня, в которой превозносились талибы и терроризм [21]. По оценке итальянского исследователя Л. Видино, в ряде западноевропейских стран радикальный ислам уже превратился в форму молодежной субкультуры [12]. Исламисты не скрывают, что их целью является превращение исповедующей мусульманскую религию молодежи в «политический авангард, который возьмет дело в свои собственные руки» [21]. В Соединенных Штатах, Великобритании, Франции, Германии сформировались контролируемые фундаменталистами виртуальные общественно-политические зоны, через которые оказывается воздействие на умонастроения мусульман как в этих странах, так и за их пределами. В США эти зоны получили название «Халифорния» (от «халифат» и «Калифорния»), в Англии — «Лондонистан».

В пропагандистской работе на западном направлении большое внимание уделяется привлечению на сторону фундаменталистов неофитов, число которых постоянно возрастает, — в одной лишь Германии за последние годы ислам приняли 18 тыс. немцев [9]. Новообращенные мусульмане представляют особую ценность для экстремистских организаций в связи с тем, что, будучи европейцами, они не выделяются из основной массы населения и не привлекают внимания правоохранительных органов. Попытки втянуть их в деятельность исламистских группировок начали приносить определенные результаты: по словам председателя Федерального ведомства по уголовным делам ФРГ Й. Цирке, подготовку в лагерях террористов уже прошли более 50 немцев [22]. Конечно, 50 человек из 18 тыс., вроде бы, совсем немного. Но ведь в то же время — это полсотни боевиков и, следовательно, полсотни потенциальных терактов...

Большое значение придается исламистами контрпропаганде. Обычным приемом является при этом обвинение тех, кто критикует мусульманских экстремистов, в исламофобии [23, 24.10.2007]. Контрпропаганда ведется, впрочем, не только «словом», но и «делом». Об этом свидетельствуют, в частности, убийство в ноябре 2005 г. марокканским интегрисмом выступившего с нападками

на мусульманскую религию подданного Нидерландов Т. Ван Гога, угрозы расправы с профессором философии Р. Редекером, опубликовавшим в газете «Фигаро» статью, в которой он охарактеризовал ислам как «религию насилия», а Мухаммеда назвал «военным вождем» [26].

Важной целью фундаменталистской пропаганды является создание в стане противника атмосферы страха и неуверенности. Так, в своем интервью «Эй-Би-Си» 28 марта 1998 г. У. бен Ладен сказал: «наша будущая победа заставит американцев забыть ужасы Вьетнама и Бейрута», а после терактов 11 сентября в заявлении, распространенном «Аль-Джазирой», поклялся, что и далее не позволит США чувствовать себя в безопасности [25, 13—19.12.2001]. Эту же цель преследует съемка на видеокамеры с последующим переписыванием на кассеты сцен казней заложников, изображений изуродованных трупов и т.п. Обращает на себя внимание разброс по времени террористических акций 11 сентября в Нью-Йорке — самолеты врезались в небоскребы не одновременно, а с временным зазором, достаточным для того, чтобы позволить сотрудникам телеканалов прибыть к месту происшествия и развернуть свою аппаратуру. Результатом стала трансляция леденящей кровь сцены второй атаки буквально по всему миру. Применяется и такой метод, как оповещение о целях будущих атак для деморализации противника. Примером такого рода действий может служить распространенное в Интернете заявление вступившего в Исламский джихад немца Эрика Б. о намерении совершить теракт против дислоцированных в Афганистане подразделений бундесвера.

Тактика запугивания осуществляется и в отношении правящих режимов в мусульманских странах. Так, после взрыва в квартале Аль-Вашм Легионы Двух Святынь Аравийского полуострова пообещали совершить новые «акты возмездия» против тех, кто «проливает кровь героев» и «отдает им приказы» [7, с. 59].

Об эффективности применяемых исламистами методов свидетельствует выигрыш «Хизбаллой» состязания с израильской пропагандой во время вторжения Сил обороны Израиля (ЦАХАЛ) в Ливан в 2006 г. Фундаменталисты оказались весьма неплохо оснащены технически: израильтяне так и не смогли подавить с помощью помех вещание «Аль-Манара», в то время как ливанские шииты сумели наладить перехват телефонных разговоров в Израиле, что дало им возможность получать объективное представление о настроениях в израильском обществе и с учетом этого вносить коррективы в свою пропаганду [5, с. 144]. Телеоператоры «Хизбаллы» опережали израильтян в оперативности репортажей, что имело большое значение, поскольку позицию зрителей в большинстве случаев формируют оценки, поступившие первыми, и изменить

уже сложившееся представление оказывается не просто. Основной упор при этом исламисты делали на «неадекватном применении силы» израильской армией с демонстрацией кадров убитых и раненых мирных жителей, разрушенных домов и мостов, сожженных автомобилей и т.п. В ряде случаев шиитские пропагандисты прибегали к подтасовкам, «пририсовывая» к выпущенным израильтянами ракетам еще несколько, выдавая за «свежие» кадры, снятые во время гражданской войны в Ливане, преувеличивая количество жертв среди гражданского населения, создавая впечатление полного разрушения Бейрута и т.д. [5, с. 146—148, 152]. Пресс-атташе «Хизбаллы» вели плотную работу с иностранными корреспондентами, вывозя их в районы, подвергнувшиеся бомбежкам, сообщая тщательно подобранную информацию, а в некоторых случаях и оказывая на них давление. При этом в пользу шиитов работали и объективные факторы: непонимание, порожденное в мире развязыванием Израилем крупномасштабного конфликта из-за захвата исламистами двух израильских военнослужащих, действительно непропорциональное (хотя и в меньшей, чем это утверждала «Хизбалла», степени) применение силы, ассоциация происходившего с негативно воспринятым международной общественностью вторжением Соединенных Штатов в Ирак. Результатом стало повсеместное распространение симпатий к Ливану (хотя и не к «Хизбалле»). Мировые СМИ подавали свою информацию и выстраивали комментарии в антиизраильском ключе, в европейских странах проходили митинги солидарности с ливанцами.

Исход конфликта был расценен «Хизбаллой» как едва ли не решающий успех. «Сегодня, — заявил Х. Насрулла, — мы празднуем историческую, стратегическую и божественную победу» [5, с. 151]. Подобных оценок придерживались в арабском мире. На Западе также преобладало мнение о победе ливанских шиитов. Более того, чувства горечи и разочарования превалировали и в Израиле. Еще один — и серьезный — удар был нанесен легенде о непобедимости ЦАХАЛ. В действительности дело обстояло не столь однозначно. Израильтянам действительно не удалось добиться главных из поставленных ими целей — разгромить «Хизбаллу», вызвать в Ливане новую вспышку межконфессиональной гражданской войны, освободить военнослужащих Э. Регева и Э. Гольдвассера (захват которых исламистами стал формальным поводом к вторжению). В то же время ставшие результатом конфликта изменение мандата и наращивание потенциала Временных сил ООН в Ливане, а также развертывание на юге страны подразделений ливанской армии привели к прекращению ракетных ударов «Хизбаллы» по Северному Израилю, что можно рассматривать как позитивный для израильтян результат операции. Тем не менее в данном

случае — как и во многих других — более важным стало не реальное событие, а сложившееся о нем представление в массовом сознании.

В целом, таким образом, исламистами разработана продуманная и достаточно успешно применяемая методика пропагандистской работы. По словам М. аль-Аваджи (выступавшего в 2004 г. посредником между правительством Саудовской Аравии и «Аль-Каидой»), «идеи, которые они исповедуют, значительно опаснее используемого ими оружия» [7, с. 65]. Фундаменталистам удалось добиться несомненных успехов в распространении своих воззрений. «Я искренне опасюсь, — отмечал министр иностранных дел РФ С.В. Лавров, — что новое поколение, которое появится в Палестине и на арабском Ближнем Востоке, не захочет обсуждать мирный процесс, а отдаст предпочтение иным методам защиты своей государственной системы» [27].

Поскольку речь идет о внедрении в сознание людей определенных идеологических установок, покончить с фундаменталистской пропагандой с помощью одних лишь репрессивных мер невозможно. Религиозно-возрожденческому мировоззрению следует противопоставлять идеологию. На такую роль мог бы, как представляется, претендовать в первую очередь умеренный ислам реформаторской направленности. Наряду с этим представляется важным обеспечивать пропагандистскую поддержку светских режимов, находящихся у власти в Египте, Сирии, Алжире, Тунисе и других арабских странах.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Александров И.А.* Монархии Персидского залива: Этап модернизации. М., 2000.
2. Аль-Муляхиз.
3. *Васильев А.М.* Египет и египтяне. М., 1980.
4. *Видясова М.Ф., Умаров М.Ш.* Египет в последней трети XX века. М., 2002.
5. *Каплан А.Е.* Роль СМИ в практике информационно-психологической борьбы во второй ливанской войне // Ближний Восток и современность. Вып. 33. М., 2007.
6. Коран.
7. *Косач Г.Г.* Саудовская Аравия: Внутриполитические процессы «этапа реформ». М., 2007.
8. *Курпин А.И.* Информационные и телекоммуникационные технологии и тунисское общество // Ближний Восток и современность. Вып. 33. М., 2007.
9. Массовые аресты исламистов в Германии [Электронный ресурс] // Эксперт Online, 23.04.2008. URL: <http://www.expert.ru/news/2008/04/23/aresty/> (дата обращения: 12.01.2010).
10. Мирский Г.И. Страшный мир без Запада [Электронный ресурс] // Время новостей Online, 04.08.2008. URL: <http://www.vremya.ru/print/209726.html> (дата обращения: 18.01.2010).

11. Независимая газета.
12. *Нечитайло Д.А.* Западная Европа и радикальный исламизм [Электронный ресурс] // Институт Ближнего Востока [Официальный сайт]. URL: <http://www.iimes.ru/rus/stat/2008/30-07-08b.htm> (дата обращения: 15.01.2010).
13. *Павлуцкая Э.В.* Магрибинский терроризм: внешние и внутренние аспекты // Ближний Восток и современность. Вып. 34. М., 2008.
14. Прикладная конфликтология для журналистов. М., 2006.
15. Формы экспансии исламизма // Исламизм: глобальная угроза? / Серия: Научные доклады. № 2. Ноябрь 2000 г. [Электронный ресурс] // Научно-исследовательский институт социальных систем МГУ имени М.В.Ломоносова [Официальный сайт]. URL: <http://www.niiss.ru/expans.shtml> (дата обращения: 18.01.2010).
16. Dawn.
17. The Economist.
18. *Esposito J.* Islam and the Gulf War // The Saddam Hussein Reader. Selections on Leading Writers on Iraq. N.Y., 2002.
19. The Herald.
20. Herrschaft des Teufels. Interview mit dem ägyptischen Extremistenführer Abu Hamsa el-Masri über den Terror der Islamisten [Elektronische Ressource] // Der Spiegel, 12 Januar 1998. URL: <http://www.spiegel.de/spiegel/print/d-7809942.html> (дата обращения: 18.01.2010).
21. *Küntzel M.* Anti-Semitic Hate Speech in the Name of Islam [Electronic resource] // Spiegel Online international, 15 May 2008. URL: <http://www.spiegel.de/international/world/0,1518,553724,00.html>. (дата обращения: 20.01.2010).
22. Mehr als 50 Deutsche in Terrorcamps. Interview mit Jörg Zierke [Elektronische Ressource] // Der Tagesspiegel, 11 August 2008. URL: <http://www.tagesspiegel.de/politik/international/mehr-als-50-deutsche-in-terrorcamps/1298030.html> (дата обращения: 20.01.2010).
23. Middle East Times.
24. *Migaux P.* L'islamisme combattant en Asie du Sud-Est. Octobre 2007 [En ligne] // Diploweb [Portail web]. URL: <http://www.diploweb.com/forum/islamisme08014.htm> (дата обращения: 15.01.2010).
25. Réalités.
26. *Redeker R.* Face aux intimidations islamistes, que doit faire le monde libre? [En ligne] // Le Figaro, 19 Septembre 2006. URL :http://www.lefigaro.fr/debats/2006/09/19/0100520060919ARTFIG90134-face_aux_intimidations_islamistes_que_doit_faire_le_monde_libre_.php (дата обращения: 20.01.2010).
27. *Valutin A.* Al-Qaeda to Declare a War at Western Civilisation. 6 July 2007 [Electronic resource] // The Voice of Russia [Web portal]. URL: <http://www.ruvr.ru/main.php?lng=eng&q=13324&cid=58&p=06.07.2007> (дата обращения: 18.01.2010).
28. The Washington Post.